
Регион: экономика и социология, 2011, № 3, с. 124–138

ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Н.И. Атанов, Л.В. Потапов, Г.О. Борисов

Отдел региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-0066)

Аннотация

Обосновываются направления экономической интеграции Республики Бурятия и Забайкальского края. Показано экономическое пространство, где за счет интеграции действий власти и бизнес-сообщества Забайкалья существуют возможности преодоления экономической отсталости региона.

Ключевые слова: Забайкалье, межрегиональное экономическое взаимодействие, байкальский фактор, продовольственная, энергетическая и экологическая безопасность

Abstract

The paper reasons the ways how the Republic of Buryatia and Transbaikalia regions could be economically integrated. We show that there is an economic space where economic backwardness of the region could be overcome due to the integrated arrangements made by the Transbaikalia authorities and business communities.

Keywords: Transbaikalia, interregional economic cooperation, Baikal factor, the food, energy and ecologic security

При изучении межрегиональных экономических связей смежных субъектов Федерации поначалу вызывает удивление их неразвитость.

Однако при более пристальном и углубленном рассмотрении становятся очевидными причины слабой развитости горизонтальных связей. Прежде всего это следствие сверхцентрализованности экономики и директивного управления ею. Производственные и сбытовые параметры работы предприятий в регионах диктовались из центра, а мощностей так называемой местной промышленности едва хватало на удовлетворение внутрирегионального спроса. Не является здесь исключением и Забайкалье.

Сегодня в территориальном разделении труда два соседствующих субъекта Федерации почти не взаимодействуют. В торговле их взаимодействие сводится к тому, что Забайкальский край поставляет в Республику Бурятия минеральную воду «Кука» и пиво «Читинские ключи», а Бурятия в Забайкальский край – ликеро-водочные, макаронные и кондитерские изделия. В инвестиционном сотрудничестве также пока нет каких-либо продвижений. Например, проект освоения Тугнуйского угольного разреза, расположенного на границе Бурятии и Забайкальского края, является не образцом инвестиционного сотрудничества, а скорее яблоком раздора по поводу распределения налогов, решения социальных и производственных проблем.

В рыночной экономике реальное оживление межрегионального взаимодействия не происходит одномоментно. Очевидно, требуется определенный адаптационный период, лимит которого за 20-летнюю новейшую историю России, на наш взгляд, уже исчерпан. Об этом свидетельствует активизация действий руководства Республики Бурятия и Забайкальского края в направлении расширения и развития хозяйственной кооперации. Намерения сторон воплощены в соглашении от 3 марта 2010 г. о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Однако оптимизм, который вселяет это соглашение масштабностью и глубиной задач, улетучивается при знакомстве с перечнем мероприятий по его реализации [1]. Во всяком случае, в утвержденном варианте план мероприятий не предусматривает действий, способствующих выполнению соглашения.

Зная проблемы Забайкалья не понаслышке, мы считаем необходимым изложить свою точку зрения на выбор приоритетных направлений сотрудничества регионов Забайкалья. Таких направлений четыре:

животноводство, энергетика, санаторно-курортный комплекс, лесное хозяйство. Мы понимаем, что потенциальный спектр интеграционных проектов и совместных действий намного шире, но именно эти четыре направления позволяют создать задел для включения в межсубъектный экономический оборот других направлений сотрудничества. Животноводство, энергетика, санаторно-курортный комплекс и лесное хозяйство являются отраслями жизнеобеспечения, в них существует традиционный хозяйственный уклад, их ресурсный потенциал возобновляем. В этом состоит отличие названных четырех направлений от доминирующего ныне в стране проектного подхода к развитию территории, который пока сводится к проектам по разработке месторождений полезных ископаемых.

При этом в формулируемых нами исходных задачах развития указанных направлений не преследуется цель конкретизировать каждый проект по количественным параметрам и по эффективности, так как речь идет о региональной возобновляемой ресурсной базе и опоре на собственную рабочую силу. Подобные расчеты не представляют методической сложности и квантифицируются программным методом. Мы не претендуем на новаторство в выборе приоритетных направлений развития Забайкалья: они находятся в управлении поле региональных властей, включены в программы социально-экономического развития с той или иной степенью проработки. Но в административных рамках одного субъекта Федерации отмеченные четыре отрасли развиваются так, как развиваются – не лучше, не хуже.

Задача настоящей статьи – обратить внимание на эффекты масштаба, синергии, подчеркнув при этом однородность региональных факторов и geopolитическое значение Забайкалья. Эффект «сдвоенной силы» позволит успешнее решать в федеральном центре вопросы развития регионов Забайкалья в интересах всего народного хозяйства.

Условия, необходимые и достаточные для экономической кооперации и управлеченческой интеграции регионов Забайкалья, налицо. Природно-климатическая и ландшафтная однородность территории этих регионов составляет объективную основу их единой хозяйственной специализации (табл. 1).

Таблица 1

Сводная характеристика регионов Забайкалья

Характеристика	Забайкальский край	Республика Бурятия
Климат		Резко-континентальный
Рельеф		Входит в горную зону
Административно-территориальное деление		Субъекты РФ в составе Сибирского федерального округа
Геополитическое положение		Приграничные регионы
Площадь территории, тыс. кв. км	431,5	351,3
Численность населения, тыс. чел.	1117,0	963,5
Плотность населения, чел./кв. км	2,59	2,74
Административно-территориальное деление	1 округ, 31 район, 10 городов, 41 ПГТ, 750 сельск. нас. пунктов	21 район, 6 городов, 29 ПГТ, 614 сельск. нас. пунктов
Общая площадь лесов, % от общей площади территории	69,5	73,0
Месторождения	Медь, молибден, золото, олово, tantal, полиметаллы, урановые руды, целеб. минер. источники	Золото, вольфрам, уран, полиметаллы, молибден, бериллий, олово, алюминий, плавиковый шпат, бурый и каменный уголь, целеб. минер. источники
Ведущие сектора экономики	Транспорт, связь, торговля	Торговля, промышленность
Отрасли специализации промышленности	Горно-добычающая промышленность, цветная металлургия	Машиностроение и металлообработка, электротехника, цветная металлургия, лесная, деревообрабат., цел.-бум., топливная, пищевая промышленность

Около 10% территории Забайкальского края и 70% территории Республики Бурятия являются водосборной зоной оз. Байкал, что обуславливает особую природоохранную хозяйственную деятельность. Оба субъекта Федерации входят в состав Сибирского федерального округа, и в то же время они включены в планы развития и размещения производительных сил в рамках федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. Забайкальский край и Республика Бурятия – члены межрегиональных ассоциаций субъектов Федерации «Сибирское соглашение» и «Дальний Восток и Забайкалье». И в том, и в другом случае Забайкалье является периферийной зоной и представляет собой некую «мертвую зону», предрасполагающую к остаточному вниманию со стороны федерального центра.

Забайкалье граничит с Китаем и Монголией, что накладывает на его регионы дополнительную нагрузку по обслуживанию приграничных функций.

Мировой финансово-экономический кризис показал, что в государственной региональной политике важнейшими приоритетами развития должны стать отрасли жизнеобеспечения. Исходя из специфики регионов Забайкалья, на наш взгляд, важнейшими приоритетами межрегионального сотрудничества должны стать обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, освоение минеральных источников, лесовосстановление и лесомелиорация.

Продовольственная безопасность. Необходимость объединения действий двух субъектов Федерации для обеспечения продовольственной безопасности всего Забайкалья особенно обострилась из-за быстрого роста цен на ключевые продукты питания. Специалисты считают, что это не временный конъюнктурный всплеск, а долгосрочный тренд, в этих условиях рост цен следует принять как данность и надо решать насущный вопрос преодоления продовольственной зависимости [2]. Решение этого вопроса видится в интенсивном развитии отраслей специализации региона, с тем чтобы за счет вывоза излишков продукции обеспечить собственные потребности товарами не региональной специализации (масло растительное, сахар, рис, чай, кофе, фрукты, сверххранние овощи, цитрусовые и др.).

Забайкалье – территория пастбищного скотоводства. Но за последние 20 лет поголовье пастбищного скота сократилось в Республике Бурятия в 3 раза, в Забайкальском крае – в 5 раз. Для сравнения: в Монголии за этот же период поголовье увеличилось в 1,7 раза. Если на одного сельского жителя в Монголии приходится 40,4 головы скота, то в Бурятии – 1,6, в Забайкальском крае – 2,7; на 1 кв. км территории в Монголии – 28,3, в Бурятии 1,9, в Забайкальском крае – 2,4; на 100 га сельхозугодий (без пашни) в Монголии – 350,7, в Бурятии – 29,6, в Забайкальском крае – 15,1 головы (табл. 2).

Рассмотрение Монголии как примера для подражания является вполне обоснованным. Обезлюдевшие за последние 20 лет пространства Забайкалья от горной Оки в Бурятии до Могочи в Забайкальском крае протяженностью около 3 тыс. км необходимо заполнять тучны-

Таблица 2

**Сравнительные характеристики поголовья скота в Монголии и Забайкалье,
тыс. голов**

Показатели	Монголия		Республика Бурятия		Забайкальский край	
	2010	2010 к 1990, %	2010	2010 к 1990, %	2010	2010 к 1990, %
Поголовье скота*, всего	44234,7	171,0	676,7	33,5	1076,9	20,7
В том числе:						
крупный рогатый скот	2810,1	89,0	362,1	65,0	439,2	49,0
из них коров	2 599,7	91,3	147,3	80,0	173,5	94,0
овцы и козы	38926,2	192,6	253,2	18,0	559,4	13,0
лошади и верблюды	2498,4	89,3	61,4	80,3	78,3	94,5
Удельные показатели:						
на 1 сельск. жителя	40,4	–	1,6	–	2,7	–
на 1 кв. км территории	28,3	–	1,9	–	2,4	–
на 100 га сельхозугодий	350,7	–	29,6	–	15,1	–

* Без учета свиней и птицы.

ми стадами скота. Наши расчеты показывают, что потенциал увеличения поголовья пастбищного скота в Республике Бурятия достигает 7 млн, в Забайкальском крае – 11 млн голов.

Для решения проблемы целесообразно разработать межрегиональную целевую программу (например, с рабочим названием «Мясной пояс Забайкалья») и включить ее в качестве самостоятельного блока в Программу развития Дальнего Востока и Байкальского региона на 2012–2018 гг. и на перспективу до 2025 г. В программе следует четко прописать, на чьих территориях размещаются племзаводы по видам скота, ветеринарная служба, объекты по содержанию ремонтного молодняка, убойные и другие перерабатывающие производства, так чтобы поддерживался паритет интересов и ответственности между Республикой Бурятией и Забайкальским краем.

Реализация данного приоритета органично вписывается в развитие приграничного сотрудничества с Монголией. Увеличение поголовья скота почти на порядок за счет внутренних ресурсов займет продолжительное время – свыше 30 лет. Ускорить этот процесс можно путем импорта монгольского товарного скота для воспроизводственных целей. Единственным сдерживающим фактором является неблагополучная эпизоотическая обстановка в Монголии. Нормализовать ее можно посредством сплошной вакцинации скота и санитарного мониторинга в приграничных аймаках силами ветеринарных служб регионов Забайкалья в счет стоимости закупаемого скота. Поскольку платежеспособный спрос у сельхозтоваропроизводителей Забайкалья, равно как и у аратов Монголии, невысокий, возможен поиск бarterных способов взаиморасчетов. На наш взгляд, наиболее эффективным способом является строительство деревянных домов для аратов. В Монголии в настоящее время реализуется национальная жилищная программа «Сто тысяч квартир», в которой на село отводится 5%, т.е. 5 тыс., домов. На пять приграничных аймаков (Дорнод, Хэнтий, Сэлэнгэ, Булган, Хувсугул) приходится 1200 домов. В случае участия в реализации этого проекта населения сельских районов Забайкалья будет обеспечена его занятость в межсезонный период.

Развитие собственного высокопродуктивного племенного стада в стратегическом плане более выгодно, чем сравнительно дешевый вариант импорта монгольского скота. Данная альтернатива – предмет обсуждения в федеральном центре для выбора оптимального решения.

Энергетическая безопасность. Основу энергосистемы Забайкалья составляют ВЛ 500 кВ Иркутск – Гусиноозерск – Петровск-Забайкальский – Чита, развитая сеть ВЛ 220 кВ, а также Гусиноозерская ГРЭС, Улан-Удэнская ТЭЦ-1, Читинская ТЭЦ-1, Харанорская и Читинская ГРЭС. В зоне БАМа действует двухцепная ЛЭП 220 кВ Усть-Кут – Северобайкальск – Таксимо. Уже сегодня энергосистема Забайкалья работает без достаточного резерва, и при остановке даже одного энергоблока на Гусиноозерской или Харанорской ГРЭС возможны ограничения для потребителей. Поэтому необходим срочный ввод мощностей на Улан-Удэнской ТЭЦ-2, Гусиноозерской и Харанорской ГРЭС. Кроме того, следует перевести ВЛ 500 кВ Иркутск – Гусиноозерск – Чита на проектное напряжение и ввести на подстанциях с напряжением 220 кВ компенсирующие устройства, что позволит достичь требуемого качества электроэнергии (по напряжению и несинусоидальности) по всему транзиту.

Без ввода в действие дополнительных и новых мощностей вести речь о реализации в Забайкалье сколько-нибудь значительных инвестиционных проектов не приходится. Кардинально улучшить ситуацию может строительство первой очереди Мокской ГЭС на р. Витим (установленная мощность – 1200 МВт, стоимость – 129 млрд руб.). Проектно-сметная документация по проекту разработана, изыскательские работы проведены, поэтому соорудить ГЭС возможно за четыре года*. Без ввода в эксплуатацию Мокской ГЭС неосуществимо освоение Холдиннского, Удоканского, Чинейского месторождений, предусмотренное программой развития Дальнего Востока и стратегией развития Сибири. Альтернативные варианты,

* Без учета подготовки ложа водохранилища, а для этого нужно убрать 2,6 млн куб. м леса, построить цементный завод в п. Таксимо, создать инфраструктуру.

предполагающие использование локальных энергоустановок неприемлемы ввиду высоких затрат.

Проблема повышения энергоэффективности Забайкалья и снижения выбросов в атмосферу вредных веществ традиционными методами не разрешается. Проект перевода теплоснабжения Байкальской природной территории на электрическую энергию не увенчался успехом из-за высокой стоимости. Единственный путь – газификация производственного и бытового секторов региона.

Схемой газификации и газоснабжения Республики Бурятия предусмотрен вариант снабжения сжиженным углеводородным топливом. Однако этот вариант решает проблему только для бытового сектора, и то частично, так как цена сжиженного газа в баллонах на газораспределительной станции будет превышать 20 руб. за 1 кг, что в условиях низкого платежеспособного спроса населения, особенно сельского, делает газ неконкурентоспособным по отношению к углю и дровам. Получится так же, как с тарифами на электроэнергию в Забайкалье и Иркутской области: газ будет в 3–4 раза дороже.

Прокладывать газопровод Сковородино – Чита – Улан-Удэ экономически нецелесообразно, так как это будет трубопровод регионального значения с соответствующим финансированием его прокладки и эксплуатации за счет средств регионов Забайкалья, что не по карману потребителям и неподъемно для бюджетов регионов.

Безальтернативным остается вариант, предусматривающий прокладку магистрального газопровода Иркутская область – Китай по территории Забайкалья и подключение к нему местных потребителей. Лимнологический институт СО РАН и Байкальский институт природопользования СО РАН предложили вариант прокладки газопровода по дну оз. Байкал через Бугульдейскую перемычку (Бугульдейка – Истомино). Трасса будет короче, а также дешевле на 80 млрд руб. по сравнению с утвержденной трассой газопровода, идущей параллельно нефтепроводу Восточная Сибирь – Тихий океан.

Однако для принятия решения необходимы научно-техническое и экологическое заключения специалистов, для чего, в свою очередь, требуется поручение Председателя Правительства РФ на создание межведомственной рабочей группы и проведение экспертизы с опре-

делением сроков представления заключения. Инициатива должна исходить от руководства регионов Забайкалья. Так как в Федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» объекты газоснабжения и газификации Байкальской природной территории не включены, субъектам Федерации Забайкалья нужно оперативно подготовить и направить в Министерство природных ресурсов РФ соответствующие предложения для придания объектам газификации Забайкалья статуса природоохранных и включения их в названную программу. При положительном экспертном заключении на прокладку газопровода Иркутская область – Китай по дну оз. Байкал данный объект также следует включить в федеральную целевую программу.

Внедрение на тепловых электростанциях Забайкалья современных энергетических установок с применением парогазового цикла наряду с использованием гидроресурсов позволит повысить конкурентоспособность энергосистемы региона и снизить тарифы на электрическую и тепловую энергию.

Преобразится и забайкальское село. Горячее и холодное водоснабжение, канализация и другие блага цивилизации станут доступными селянам, а это залог сокращения миграции, возрождения сельской экономики и улучшения быта сельских жителей.

Освоение минеральных источников. По количеству и разнообразию природных лечебно-оздоровительных источников (свыше 600) Забайкалье относится к богатейшим регионам России (более 20% минеральных вод и лечебных озер страны). Здесь имеются почти все основные типы минеральных холодных углекислых и термальных азотных вод, характерных для России, в том числе около 300 источников расположено в Забайкальском крае и более 300 – в Республике Бурятия (табл. 3).

В Забайкальском крае на базе восьми месторождений минеральных вод созданы и функционируют курорты местного и краевого значения (Дарасун, Кука, Молоковка, Ургучан, Шиванда), физиотерапевтические больницы (Ямкун, Карповка) и профилактории (Зымка-Аршан). На девяти месторождениях производится розлив мине-

Таблица 3

Характеристика курортно-бальнеологического комплекса Забайкалья

Показатель	Забайкальский край	Республика Бурятия
Кол-во минеральных источников	Ок. 300	Более 300
Кол-во бальнеол. курортов, санаториев, профилакториев	8	5
Кол-во месторождений минеральных вод, всего	19	50
В том числе:		
с утвержденными запасами	15	–
Из них:		
холодные углекислые	14	–
термальные радоновые	1	–
с оцененными запасами	4	–
Утвержденные эксплуатационные запасы минеральных вод	2592 м ³ /сут	–
Оцененные эксплуатационные запасы	8879 м ³ /сут	–
Разрешенный водоотбор	1,84 тыс. м ³ /сут	–
Кол-во койко-мест	Ок. 2000	Более 12000
Число принимаемых больных в год, чел.	Ок. 25000	Ок. 65000

ральных вод (Ямаровка, Шиванда, Дарасун, Маккавеево, Кука, Борзиха, Акша, Базаново, Зымка-Аршан). Три из ранее действовавших курортов закрыты (Былыра, Олентуй, Ямаровка). Освоение гидроминеральных ресурсов Забайкальского края в настоящее время идет только по пути увеличения розлива воды, а расширение и модернизация существующих санаториев и курортов не производится.

Природные лечебные ресурсы Республики Бурятия составляют различные по химическому составу, бальнеологическим свойствам и дебиту минеральные воды (свыше 300 источников) и сульфидно-иловые грязи (минеральные озера Киран и Бормашовое). По количеству и разнообразию минеральные источники Бурятия превосходят кавказские минеральные воды. Однако бальнеологическое заключение имеют не более 10 целебных источников, и то только те, которые

расположены на курортах. Около 80% минеральных источников не находятся на государственном балансе, не проведена работа по их лицензированию, не изучены бальнеологические свойства вод.

Основным санаторно-курортным учреждением в Бурятии является СКУП РБ «Байкалкурорт», его филиалы – санатории «Аршан», «Саяны», «Горячинск», «Байкальский бор». Кроме этих известных санаториев на территории республики практически в каждом районе имеются свои курорты. В настоящее время насчитывается почти 400 мест размещения и более 12 тыс. койко-мест.

Объединение усилий забайкальцев в программной проработке развития индустрии здорового образа жизни с использованием естественных минеральных источников является насущной задачей. С экономической точки зрения санаторно-курортный и туристический бизнес, розлив и реализация минеральной воды в перспективе могут войти в состав ведущих отраслей Забайкалья и стать его брэндом. Эти отрасли социально значимы, экологически безопасны, основаны на возобновляемых и неистощимых ресурсах.

Лесовосстановление и лесомелиорация. ООН объявила 2011 г. Международным годом лесов. Сегодня в России развалена стройная система управления лесным хозяйством и лесной промышленностью, а результат – неорганизованная и хищническая рубка лесов и лесные пожары. Если сейчас на повестку дня не поставить вопрос о лесовосстановлении и лесомелиорации, то опустынивание Забайкалья со всеми отрицательными последствиями этого процесса может принять необратимый характер.

По данным статистики, площади искусственного лесовосстановления в России сократились за 17 лет в 2,5 раза. Реальное же положение дел скорее всего еще хуже, чем показывают данные Росстата, так как в последние годы в отчетности лесной отрасли значительно увеличились приписки. В первую очередь сокращение площадей, на которых проводится искусственное лесовосстановление, отражает общую тенденцию разрушения лесного хозяйства. Но это сокращение можно оценить по-разному. С одной стороны, в современных российских условиях большинство создаваемых лесных культур все равно гибнет из-за отсутствия последующего ухода, а во многих случаях и из-за

низкого качества работ, так что на итоговый результат сокращение искусственного лесовосстановления повлияет не сильно [3]. С другой стороны, качественное искусственное лесовосстановление, по крайней мере при сплошном лесосечном хозяйстве, является основой интенсивного ведения лесного хозяйства, позволяющего получить с единицы площади в несколько раз большее количество качественных лесоматериалов за тот же период времени, чем при его экстенсивном ведении. Сокращение площадей и снижение качества искусственного лесовосстановления, разрушение необходимой для него инфраструктуры (питомников) и потеря квалифицированных кадров делают надежды на формирование в нашей стране полноценного лесного хозяйства в обозримой перспективе все более призрачными [4].

Характеристика лесных ресурсов Забайкалья приведена в табл. 4.

На наш взгляд, необходимо объединить усилия Республики Бурятия и Забайкальского края в работе по лесовосстановлению и лесомелиорации. Первый шаг со стороны Бурятии уже сделан. В 2012 г. в республике появится лесовосстановительный центр, работающий на Байкальский регион. Это будет мощное тепличное хозяйство, где в за-

Таблица 4

Сравнительная характеристика лесных ресурсов Республики Бурятия и Забайкальского края

Показатель	Республика Бурятия	Забайкальский край	Показатель Забайкальск. края к показателю Респ. Бурятия, %
Площадь лесов, млн га	25,8	34,7	134,5
В том числе хвойных	16,1	19,4	120,5
Запас древесины, млн куб. м	2243,8	2736	121,9
Расчетная лесосека, млн куб. м	6,2	15,0	241,2
Лесовосстановление в 2009 г., тыс. га	29,8	20,9	70,0
То же, % к площади лесов	0,10	0,06	–
Вырубка древесины, тыс. куб. м	647,5	1171,0	180,8
То же, % к расчетной лесосеке	10,4	7,8	–

крытом грунте будут выращиваться саженцы. Целесообразно широко привлекать к реализации проекта население Забайкалья, мобилизовать волонтеров из числа студентов и старшеклассников, закрепить за учреждениями образования, науки, культуры и здравоохранения лесовосстановительные и лесозащитные деляны (площади). Например, в Китае принят закон, согласно которому каждый трудоспособный гражданин в возрасте от 11 до 60 лет обязан сажать от трех до пяти деревьев в год или проделывать эквивалентную работу в других лесных службах, а 12 марта ежегодно отмечается Праздник посадки леса. В Индонезии на острове Ява каждая пара молодоженов обязана посадить 10 деревьев, в то время как каждая пара, подающая на развод, должна посадить 50 деревьев. Подобных зарубежных примеров достаточно много.

Вывод ясен: нужна работа над упорядочением системы управления лесным хозяйством, системы борьбы с «черными лесорубами» и системы лесовосстановления и лесомелиорации. Из 40 видов мелиорации лесомелиорация признана наиболее эффективной для сельского хозяйства и окружающей среды.

Приоритеты в межсубъектном экономическом взаимодействии могут быть реализованы при наличии действенной системы управления достигнутыми договоренностями. Отсутствием такой системы можно объяснить декларативность подписываемых соглашений о сотрудничестве между субъектами Российской Федерации. Республика Бурятия и Забайкальский край могут стать пилотной площадкой успешного взаимодействия, если решить системную задачу совместного управления развитием экономики регионов. Ключ к решению задачи – в создании национальной комплексной системы стратегического планирования. Кстати, в планах правительства Республики Бурятия и Забайкальского края по выполнению соглашения о сотрудничестве первую позицию занимает раздел «Обмен опытом по вопросам стратегического планирования социально-экономического развития регионов и комплексного планирования социально-экономического развития муниципальных образований».

Из опыта Забайкалья и других регионов видно, что наладить перманентное и эффективное межсубъектное сотрудничество традици-

онными способами, например посредством создания совместного координационного совета и при нем – рабочих групп по отраслевому и функциональному признакам, успеха не принесут – просто из-за того, что их члены ежедневно загружены своими должностными обязанностями. Весь энтузиазм может уйти на согласование срока проведения очередного совещания, так как у каждой стороны постоянно будет объективная причина для его переноса. Даже если координационный совет и будет действовать по согласованному плану, результат его деятельности будет значительно меньшим по сравнению с ожидаемым, потому что этот орган не встроен органично в действующую систему управления двух субъектов Федерации и его деятельность не увязана с их бюджетными процессами.

По нашему мнению, кардинально решить проблему можно, если в регионах Забайкалья одновременно ввести комплексную систему стратегического планирования [5]. Тогда совместные проекты, попав в стратегию, государственную программу и индикативный план, будут реализовываться в правовом поле без дополнительных согласований и усилий. При таком варианте в функцию координационного совета войдут согласование и выбор приоритетных проектов и мониторинг хода их выполнения. Субъектам Федерации Забайкалья по силам принять региональный законодательный акт и стать试点ной площадкой для апробации комплексной системы стратегического планирования и межсубъектного взаимодействия.

Литература

1. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=687725> (дата обращения 12.02.2011).
2. **Бжезинский Д.** Шанс столетия // Профиль. – 2008. – 28 апр. – С. 44–51.
3. URL:<http://www.wood.ru/tu/lonewsid-31101.html> (дата обращения 08.04.2011).
4. URL:<http://www.wood.ru/tu/lonewsid-31101.html> (дата обращения 08.04.2011).
5. **Потапов Л.В., Атанов Н.И.** Модернизация, инновации и стратегирование пространственного развития экономики России // Пространственная экономика. – 2010. – № 4. – С. 154–162.

Рукопись статьи поступила в редакцию 19.05.2011 г.

© Атанов Н.И., Потапов Л.В., Борисов Г.О., 2011